

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ21-48-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гайнутдинова Эрика Ирековича к Гридиной Ирине Анатольевне, Березиной Ирине Александровне, Черкову Дмитрию Сергеевичу, Черкову Сергею Дмитриевичу, Черковой Светлане Александровне, Залесскому Тарасу Владимировичу, Ильину Александру Вениаминовичу, Трофимову Андрею Викторовичу, Головченко Александру Степановичу о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Трофимова Андрея Викторовича, Гридиной Ирины Анатольевны, Березиной Ирины Александровны, Черковой Светланы Александровны на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гайнутдинов Э.И. обратился в суд с иском к Гридиной И.А., Березиной И.А., Черкову Д.С., Черкову С.Д., Черковой С.А., Залесскому Т.В., Ильину А.В., Трофимову А.В., Головченко А.С. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, указав в обоснование заявленных требований, что возглавляемое им ООО «ВЕРП» постоянно находится в режиме проведения плановых и внеплановых проверок из-за жалоб ответчиков, в которых последние ссылаются на нарушение указанным юридическим лицом закона и преступную деятельность его руководства, что, по его мнению, свидетельствует о распространении ими, в том числе среди работников, находящихся в его подчинении, порочащих его честь и достоинство сведений, подрывающих его авторитет как руководителя, создающих негативное впечатление о нём.

Гайнутдинов Э.И. полагал, что действиями ответчиков ему причинён моральный вред, в связи с чем просил взыскать с Гридиной И.А., Березиной И.А., Черкова Д.С., Черкова С.Д., Черковой С.А., Залесского Т.В., Ильина А.В., Трофимова А.В., Головченко А.С. солидарно компенсацию в размере 1 000 000 рублей.

Представители ответчиков Гридиной И.А., Залесского Т.В., Ильина А.В., Березиной И.А. и ответчик Головченко А.С. заявленные иски не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2019 г. иск удовлетворён частично. Признаны не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство истца сведения, изложенные Гридиной И.А., Березиной И.А., Черковым Д.С., Черковым С.Д., Черковой С.А., Залесским Т.В., Ильиным А.В., Трофимовым А.В., Головченко А.С. в их жалобах и обращениях о незаконной деятельности ООО «ВЕРП» и его руководства в лице Гайнутдинова Э.И., адресованных в правоохранительные органы и органы государственной власти Российской Федерации. Взыскано в пользу Гайнутдинова Э.И. с каждого ответчика по 15 000 рублей в счёт компенсации морального вреда, а также со всех ответчиков в равных долях – расходы по оплате государственной пошлины в размере 600 рублей. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. оставлены без изменения,

кассационные жалобы Трофимова А.В., Гридиной И.А., Березиной И.А., Черковой С.А. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Трофимовым А.В., Гридиной И.А., Березиной И.А., Черковой С.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 июня 2021 г. кассационная жалоба Трофимова А.В., Гридиной И.А., Березиной И.А., Черковой С.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Гайнутдинов Э.И. с 29 июня 2017 г. является директором ООО «ВЕРП», осуществляющего коммерческую деятельность в виде услуг по перевалке, накоплению, транспортному экспедированию грузов, морскому агентированию судов в морском порту.

В связи с деятельностью ООО «ВЕРП» ответчиками поданы многочисленные жалобы, в том числе в Межрегиональное управление государственного автодорожного надзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, прокуратуру Краснодарского края, Южную транспортную прокуратуру, Новороссийскую транспортную прокуратуру, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края, Черноморо-Азовское морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Ответчики в своих обращениях указывали на перевозку ООО «ВЕРП» сыпучих грузов в открытом кузове, размещение мест захоронения отходов производства и потребления, загрязнение почвы, засыпку акватории и создание искусственной территории с установкой на неё железнодорожного пути и его незаконное строительство, незаконную деятельность ООО «ВЕРП» и его руководства, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение природоохранного законодательства, ненадлежащее осуществление деятельности по перевалке опасных грузов, использование ООО «ВЕРП»

земельного участка без правоустанавливающих документов, а также на совершение руководителями общества в ходе осуществления предпринимательской деятельности правонарушений и преступлений.

Гайнутдинов Э.И., считая, что факт указания ответчиками в обращениях, поданных в государственные и правоохранительные органы, на незаконность деятельности руководства ООО «ВЕРП» свидетельствует о распространении порочащих его сведений и нанесении вреда его чести и достоинству, а целью подачи таких жалоб является исключительно причинение убытков руководству ООО «ВЕРП» и прекращение деятельности предприятия, обратился в суд с настоящим иском.

Полагая, что для данной категории спора законом установлена специальная подведомственность, Гридина И.А., Березина И.А., Черков Д.С., Черков С.Д. и Черкова С.А. заявили ходатайство о направлении настоящего дела для рассмотрения в арбитражный суд.

Разрешая указанное ходатайство, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что настоящий спор не подлежит разрешению в суде общей юрисдикции, в связи с чем определением от 27 февраля 2019 г. прекратил производство по данному делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 июня 2019 г. определение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 27 февраля 2019 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вновь рассматривая настоящее дело, Темрюкский районный суд Краснодарского края, руководствуясь положениями статей 10, 150, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, содержащимися в пунктах 7 и 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3, пришёл к выводу о том, что целью подачи ответчиками многочисленных жалоб, содержащих одинаковые доводы и сведения, является не намерение исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно причинение вреда и убытков руководству ООО «ВЕРП», прекращение деятельности предприятия и нанесение вреда чести и достоинству истца, в связи с чем частично удовлетворил заявленные требования.

Судебная коллегия Краснодарского краевого суда с выводами суда первой инстанции согласилась, отметив также отсутствие какого-либо предусмотренного законом основания для освобождения ответчиков от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство истца.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что нарушений требований процессуального законодательства судом не допущено.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления судов

апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с положениями статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В данном деле заявлены требования о защите чести и достоинства истца в связи с обращениями ответчиков в государственные и правоохранительные органы, содержащими, как полагал истец, не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь и достоинство.

Требования о защите деловой репутации, а также иные требования, предусмотренные пунктом 10 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, истцом не заявлялись.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 указанного кодекса, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что в силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны

обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой (пункт 1).

Согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (пункт 9).

Пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Из пункта 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространённых сведений лежит на ответчике, а истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Придя к выводу о нарушении ответчиками нематериальных благ истца суд исходил из того, что истцом доказано несоответствие сведений, изложенных в обращениях истцов, действительности, тогда как на истце лежала обязанность доказать факт распространения сведений лицами, к которым предъявлен иск, а также порочащий характер распространённых сведений, а на ответчиках – соответствие указанных сведений действительности.

Таким образом, бремя доказывания распределено судом неверно, что привело к вынесению незаконного решения по заявленным истцом требованиям.

В обоснование своих возражений на заявленные истцом требования Трофимов А.В., Гридина И.А., Березина И.А., Черкова С.А. ссылались на то, что требования истца не были конкретизированы, истцом не было представлено доказательств того, кто именно из ответчиков или их представителей, а также в каких именно обращениях и жалобах распространил сведения, порочащие его честь и достоинство, и какие именно сведения являются таковыми по мнению Гайнутдинова Э.И., который ограничился общими фразами в исковом заявлении.

Вместе с тем суд первой инстанции в нарушение требований статей 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данным доводам ответчиков оценки не дал и не указал в решении, по каким основаниям их отверг.

Таким образом, ответчики были лишены возможности представить свои возражения по заявленным истцом требованиям относительно конкретных сведений, подлежащих проверке при разрешении спора, установления факта их распространения конкретными ответчиками и соответствия их действительности.

Статьёй 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершённом либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место

злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды первой и апелляционной инстанций положения указанных норм права и приведённые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела не учли и не установили, кто именно из ответчиков, в каких обращениях и к каким должностным лицам распространил в отношении истца сведения, порочащие его честь и достоинство, а также что указанные обращения ответчиков не имели под собой никаких оснований и не продиктованы намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы.

Судами также не учтено, что неоднократные обращения ответчиков в органы, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения и принимать по ним решения, сами по себе не свидетельствуют о нарушении нематериальных благ истца и намерении причинить ему вред.

Ответчики в обоснование своих доводов ссылались на то обстоятельство, что по их обращениям соответствующими органами проводились проверки и они подтверждают обоснованность заявлений ответчиков о нарушении истцом законодательства.

При рассмотрении дела суды ограничились указанием на то, что в обращениях ответчиков, направленных в правоохранительные и государственные органы, содержатся сведения, порочащие честь и достоинство истца, однако не указали, кем и в каких именно обращениях распространены сведения, которые подлежат проверке на соответствие действительности. Не приведены они и в исковом заявлении.

Вместе с тем ответчики оспаривали, что ими распространены именно те сведения, которые указаны в исковом заявлении, а также указывали на то, что обращения в правоохранительные органы подписывались не ими всеми, а отдельными ответчиками, коллективного обращения ими не направлялось.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьёй при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни,

недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

При рассмотрении дела судом необходимо было установить, порочат ли сведения, указанные в исковом заявлении, честь и достоинство истца, в чём это выражается, и при необходимости предложить истцу уточнить исковые требования, что, в нарушение требований статей 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьёй 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Удовлетворяя заявленные Гайнутдиновым Э.И. требования о признании не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство истца сведений, распространённых ответчиками в своих обращениях в правоохранительные органы и органы государственной власти Российской Федерации, суд указанные требования Пленума Верховного Суда Российской Федерации не выполнил, обязанность по опровержению названных сведений на ответчиков не возложил и не определил способ такого опровержения.

Возражая относительно заявленных истцом требований, ответчики ссылались на то, что настоящий спор относится к компетенции арбитражного суда, поскольку оспариваемые истцом сведения, содержащиеся в обращениях и жалобах граждан в государственные органы, касаются экономической деятельности ООО «ВЕРП» и служебной деятельности Гайнутдинова Э.И. как директора указанного общества, затрагивают вопросы производственно-хозяйственной деятельности юридического лица.

В силу пункта 7 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, рассматривают арбитражные суды.

В пункте 1 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённого Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., разъяснено, что необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из приведённых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что критерием отнесения дел о защите деловой репутации к компетенции арбитражного суда независимо от статуса участников правоотношений является экономический характер спора, то есть защита деловой репутации субъекта именно в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд первой инстанции указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не учёл, и при разрешении спора исследовал обстоятельства, касающиеся осуществления ООО «ВЕРП» экономической деятельности и служебной деятельности Гайнутдинова Э.И., на предмет их соответствия закону, т.е. фактически установил обстоятельства распространения ответчиками не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца сведений, требований о защите которой истцом заявлено не было, на что ссылались ответчики в своих возражениях относительно заявленных истцом требований.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций не дана оценка тому обстоятельству, что ранее ООО «ВЕРП» уже обращалось с иском аналогичного содержания, в том числе к Гридиной И.А., по тем же основаниям и в удовлетворении иска по делу № А32-6246/2018 вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Краснодарского края от 28 августа 2019 г. отказано.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда,

когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение суда первой инстанции данным требованиям не соответствует.

Указанные нарушения, допущенные судом первой инстанции, не исправлены судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда и оставлены без внимания судом кассационной инстанции.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

